№ 12.

Цѣна 20 к., в провин. 25 к.

АДРЕС РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Николаевская ул., д. 28.
Телефон 40—01.

Контора редакціи принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресныхъ, и по пятницамъ редакціи с 5—7 в. вечера.

Контора редакціи открыта с 10—12 утра, с 5—7 в. вечера.

БУРЕВѢСТНИКЪ

ОРГАНЪ ФЕДЕРАЦІИ АНАРХИЧЕСКИХЪ ГРУППЪ.

Условія подписки.

на 1 мѣсяц . . . . . 4 р. — к.
на 2 „ . . . . . 7 „ 50 „

Перемѣна адреса 40 к.

Подписка принимается и конторой редакціи „Буревѣстника", Николаевская 28 и во всѣхъ групповыхъ федераціи.

Подписка принимается на слѣдующую газету только с 1-го числа.

Суббота, 25 ноября ЕЖЕДНЕВНО. 1917 год.

Суббота 25-го ноября 1917 г.

На очереди — вопрос о мирѣ.

Но вопрос о мирѣ, глубже всего, это вопрос о „внѣшней политикѣ".

А вопрос о „внѣшней политикѣ" — это вопрос объ отечествѣ.

Очевидно, вопрос о мирѣ касается „вопросом объ отечествѣ".

Потому вопрос этот такъ ясенъ и защитанъ для буржуазныхъ и буржуазно-социалистическихъ дипломатовъ.

Но потому он и так прост, ярокъ и ясенъ для насъ анархистовъ.

Тѣсный узелъ разсѣкается нашимъ анархическимъ возгласомъ.

Формула опрощается и сокращается.

Для насъ нѣтъ вопроса объ отечествѣ и потому нѣтъ вопроса о внѣшней политикѣ.

Для насъ нѣтъ вопроса о „внѣшней политикѣ" и потому для насъ нѣтъ вопроса о мирѣ.

Для насъ нѣтъ ни Россіи, ни Германіи, ни Австріи, ни Англіи, ни внутренней, ни внѣшней.

Для насъ вообще нѣтъ ни „внутри", ни „онъ" ни „тотъ", ни „границы", ни „границы".

Для насъ нѣтъ такъ называемаго „международной полиціи", ибо **мы не признаемъ людей живыми товарами, людей, какъ не признаемъ людей мертвыми товарами, просто товарами.**

Трудно нам говорить хладнокровно про торгашей человѣческой кровью, про такихъ называемыхъ дипломатовъ, этихъ ловкихъ убійц, добивающихся въ кабинетахъ и салонахъ рѣшенья на полѣ брани людовъ.

Трудно нам говорить объ отечествѣ", „воспитателяхъ отечества", „любителяхъ отечества", „единодушномъ" отношеніи, болѣе низкомъ, преступномъ и преступномъ, чѣмъ отъ настоящихъ разбойниковъ, главенствующихъ и командующихъ между первыми, дипломатами, и послѣдними, конокрадами, такая же разница, какъ между купцомъ-спекулянтомъ-продавцомъ и обыкновеннымъ-эксплуататоромъ-фабрикантомъ.

Потому не существуетъ для насъ анархистовъ понятія „внѣшняя" и „внутренняя".

Мы принципіально не признаемъ — по меньшевистско-каковскому принципу откладывать въ историческій долгій ящикъ и не по-большевистски-сейчасъ-же-на-мѣстѣ откладывать въ подготовительный ящикъ, и сейчасъ, сразу — низвергать государственныя границы, отвергая съ ненавистью всѣ національныя отечества, мы разсматриваемъ весь міръ, какъ наше отечество, какъ отечество всего человѣчества.

Отечество для насъ это грабежъ, захватъ. Отечество это тора трупов, башня черепов. Отечество это истребленіе туземцев, бывшихъ обитателей.

Всѣ отечества когда-то были захвачены.

Всѣ отечества, всѣ отечественныя земли, это застывшая, запекшаяся, почерствѣвшая кровь зарѣзанныхъ туземцевъ.

Отечество это позоръ, отечество это варварство, отечество это хулиганство.

Любовь к отечеству это любовь к хулиганству, любовь к насилію, любовь к грабежу, любовь к кровопролитію.

Существует много бурж., ныхъ теорій оправдывающихъ капитала, отъ англійскихъ буржуазныхъ классическихъ экономистов до Бем-Баверка и др.

Но нѣт ни одной теоріи, ни одного ученія, которое могло бы оправдать, объяснить отечество.

Грабительскій источникъ капитала открыт за полѣдніе время тщательными историческими изслѣдованіями

Но грабительскій, захватническій характер отечества подтверждается всей человѣческой исторіей, всѣми исторіями всѣх народов.

Читайте Вель.. Читайте библію, как болѣй народ не оставил в живых ни одной души.

Читайте русскую исторію, разиѣ онъ не есть одно подтвержденіе: „отечество есть разбой и захват!"

Честнаго безкорыстнаго, свѣтлаго отечества, гдѣ бы нашествующій народ не выѣсвял бы, не зарѣзал бы туземцев—такого нѣт.

И поэтому могут быть низкіе, нічтожные „любителіи отечествъ", „воспѣватели отечества", но не оправдатели. Этот разбой может величаться „доблестью", „удалью", „лихостью" „геройством"—но он не может быть оправдан, не может стать неразбойничьимъ..

Хулиганству отечеств никакого оправданія нѣт и быть не может.

С этой точки зрѣнія нѣт ничего смѣшнѣе, как лозунг „без аннексій", ибо всякое отечество есть „аннексія", есть грабеж.

Очевидно, неприкосновенность отечественных границ, означаетъ неприкосновенность грабежа.

И поэтому мы писали:

„Вѣдь нѣт, если не захват одной губерніи или даже нѣсколько, помелные грабежа у нас будет (Буревѣстник, 10)".

Больше одной губерніей, меньше одной губерніей—больше отечество, меньшее отечество—больший грабеж, меньший грабеж—все одинаковый, грабительскій, грабительскій черт!

Наш лозунг поэтому не „без аннексій", а „без отечествъ".

Наше обращеніе к народам не говорит о мизерном правѣ на самоопредѣленіе о созданіи маленьких кровопечных государств, не о сооруженіи нового національнаго рабства.

Мы говорим—зовем:

Народы всего міра! уничтожьте отечества! ибо пока будут отечества, будет разбой и кровь на землѣ. **Уничтожьте захватническую частно-національную собственность на территоріи!**

Не устраивайте національных мелкіх берлог, территоріальных автономій, осѣмирные свободные союзы народов. Больше никаких національных отдѣленій, національных государств, территоріальных автономій!—

Каждый народ вправѣ жить самобытно, самостоятельно, гдѣ ему угодно, от сѣвернаго полюса до южнаго!

Но мы нисколько не желавны думать, что с отмѣной пришесленіемся угнетатели, господствующіе народы и капиталисты.

Они будут грабить и разбойничать, топить мір в крови—пока не утонут в собственной крови.

Но это должно стать кличем—знаменем Угнетенных народов, классов и всѣх других угнетенных коллективов.

„Долой войну!" должно означать, должно пониматься, должно сочетаться с „Долой отечество!"

В сознаніи Угнетенных должно горѣть ярким пламенем убѣжденіе:

все равно награбленное, раньше или позже, будет возвращено настоящему хозяину, награбленныя территоріи будут возвращены всѣм народам—человѣчеству; все равно раньше или позже, національная собственность на территорію будет отмѣнена.

Будет ли этот клочек территоріи принадлежать этому хулигану или тому, этому грабителю или тому этому собственнику или тому Угнетенным все равно; ибо раньше или позже, в Угнетенные, отмѣна частную собственность, об'являя Коммуну, об'явят и коммуну территорій—упраздненіе отечества.

А пока будут отечества никакого истиннаго міра между народами не будет.

Всякій такой мир будет подготовкой и новой войны, или, в лучшем случай, „мирное" терзаніе и выжиманіе последних соков угнетенных народов господствующими народами (в лицѣ своих капиталистов, конечно), как Индія Англіей и т. п.

И потому желающіе не обманнаго мира, а истиннаго, истиннаго братства всѣх народов, должны приложить всѣ усилія к уничтоженію всѣх отечеств.

Первым же дѣлом—это отреченіе от собственнаго отечества, отреченіе от грабежа своих собственных разбойников: своих военных, своих дворян и своих капиталистов.

Нужно уничтожить „отечество в самих себѣ", вытравить всякій дух патріотизма, всякое оборончество — и большевистское — из себя, вытравить как чуму!

Угнетенный! убей отечество и воскреснет распятый мир народов!

Бр. Гердины.

Задачи дня.

Переживаемый историческій моментъ ставит передъ нами очень трудныя задачи.

Нестоличная жизнь кругом кипит. Мученическій народ, истерзанный во мірѣ войной, успокаивается. Со всѣх сторон несется грозные проклятіе самим-ром труда и всѣх странах, ненавидит ненавистной кровью угнетенных масс. Новый могучій потоп революціонного творчества повеет смерть и гибель современному этому строю.

Как молнія вспыхивают надежды и желанія, сверкающія новым блеском терпѣтый путь искупленія человѣчества. Чувствуется новые подземные глухіе удары: уже слышится прибой бушующей стихіи. Мы на порогѣ традіоннаго переворота. Идет к нам вакстрічу великій освободитель — пробуждается грозный кровавый призрак Соціальной Революціи.

И наш долг—не всю готовиться к торжественному часу, иначе дѣло Соціал-Революціи потерпит крах. Мы должны озналомить широкія массы с главными цѣлями будущей жизни. Мы должны на самую высокую ступень поставить нашу пропаганду, которая нѣт никакого сомнѣнія, даст самые великолѣпные результаты.

Наши сѣятели коммунистическія идеи найдут радушный прием во многотысячных рабочих кварталах и в милліонных хижинах обездоленной Россійской деревни. Не один придет к убѣжденію, что государство—это самое грубое нашіе и зло, что оно способно только насиліе порождать рабов. Не одному раскрыты слѣпые глаза исторіей всех революцій в западной Европы. И горькіе жизненные опыты, из которых современною ясно вытекает, что **даже и соціалистическое государство только половину дает того, что может дабыт без всякой „услужливой няньки" сам свободный человѣк.**

Текущій момент перед всѣми борцами за великое дѣло ставит слѣдующую задачу: итти в трудовыя массы, распространять сѣмена революціонного анархизма указывать вѣрный путь в творческія помимы свободы, в прекрасное царство Анархизма. Свой пылкій энтузіазм, свою бесѣду энергію, свою жизнь всѣ, как один должны принести в жертву олтарь Великой Соціальной Революціи. Пусть черное знамя высоко развѣвается над всѣм **непоколебимым мірам.**

Такому виденіе дня!

Леополь Глинскій.

ОБЗОР ПЕЧАТИ.

„Временные соціалисты".

Чрезвычайно интересно привести тов. большевика из „Правды" статей „Диктатура имперіализма и диктатура пролетаріата", гдѣ автор ея Н. Е., доказывает, что диктатуру пролетаріата является только незыблемым дном.

Диктатуру имперіалистической буржуазіи возможно сломить только вооруженной и противойстоять ей диктатурой пролетаріата.

„Задача революціонного соціализма при такихъ условіях была осна: рабочая диктатура финансового капитала, разрушить его государственную машину, построить свою пролетарскую власть и обуздать насильников, обезвредить их так, чтобы они уже не могли больше водиться. Одним словом диктатуру имперіалистической буржуазіи, направленную против пролетаріата, нужно было превратить в диктатуру революціонного пролетаріата, направленную против имперіалистической буржуазіи.

И так: созданіе новой власти, организація революціонного государственного механизма с точки зрѣнія „истинных марксистов" является наивѣрнѣйшим залогом торжества соціализма.

Путь в царство рабочаго соціализма или анархизма лежит только через „истинно народную власть".

Возражая анархистам „современные революціонные марксисты" заявляют, что они-де сами анархисты, но только на время пролетарскую власть, а потому они соціалисты.

„Для всякаго марксиста эта задача казалась бесспорной. И когда революціонные марксисты возражали анархистам, отстаивая необходимость государственной власти пролетаріата на время переходное к соціализму, они всегда говорили, что этот временный аппарат им нужен для того, чтобы раздавить могущее быть сопротивленіе буржуазіи. Диктатура пролетаріата—необходимое орудіе очистки буржуазно-капиталистическаго строя.

Государственная организація есть орудіе принужденія прежде всего.

И так, временные соціалисты" говорят, что созданіе „временной революціонной власти" не только необходимый дальнѣйшему прогрессу революціи, но и спасет ея.

Но так-ли это колебляющіеся соціалисты? Но не будет-ли и это власть — но примѣру всѣх ея предшественников не только служить дальнѣйшему углубленію революціи,—а душителем ея?

Учредительное Собраніе.

„Дѣло Народа" пишет в статьѣ: Не дубиной, так финскими ножами".

„Сложили на время дубину в одно мгновенье и будут орудовать финскими ножом в бок и в спину! Такое лозунг большевизма".

Такова тактика большевиков при выборах в Учр. Собр.

Но что бы дѣлали сторонники „твердой" власти из „Дѣла Народа" в такомъ случай? Не то ли же самое!

Раз большевики не могут обойтись без всей этой отвратительной процедуры „выборов", то уже **мы, Корниловцы и т. д. дѣйствующіе на нижом финским, в анархическими долларами, мы** и подавно не остановились бы и в этом случай **перед кровавыми эксцесціями.**

Большевики дѣлают, то, что должно дѣлать всякая власть. В противном случай о ся существования на кто никого бы не звал.

Н. С.

Капиталисты и производство.

Занимаемая капиталистами мѣста оплачиваются очень высоко. Слово „оплата" мало применимо, впрочем, к тому, что мы видим. Капиталисты, опираясь на свою силу, нашедшую свое выраженіе в свою поддержку в диктаторских органах, захватывают незаслуженный ими прирост цѣнностей, который является результатом развѣшенаго от их дѣятельности прогресса техники, накопленія знаній и пр. и пр. Они захватывают львиную долю продуктов, изготовленных трудящимися, при чем менѣе всего заботятся о том, чтобы эти захваты имѣли нравственное основаніе. Послѣднее пояснялося праздна, не удачно их вольными и невольными слугами интеллигентами.

Современныя предпріятія, в значительной степени, организуются общественным строем, давшим повелителям указаніи, как нужно устроить то или другое предпріятіе. Слѣдовательно, в рабочіе организуют предпріятія, как раз по этим указаніям, при чем предприниматели являются не организаторами производства, а простыми куклами этого строя.

Как общее правило, они дают только право на то, чтобы производство было организовано, а имѣющіеся у них деньги играют роль той волшебной палочки, мажут которой, они видят свой орѣшек осуществленъ.

Бог почему глубоко ошибочна та вѣра, например, Брал проф. Булгакова, как „при существованіи капитализма, промышленность организуется и устроятся капиталистами; это факт, который совершенно безполезно оспаривать".

Нечего и говорить, как жестоко ошибается цитируемый профессор. Можно, конечно, играть самим, называя организаторов человѣка, дающіго приказ организовать какое либо, по какой способ выраженія глубоко не знаем, порождает всевозможныя недоразумѣнія и позволяет дѣлать ложные выводы.

Из всего, что мы знаем о дѣятельности капиталистов, приходится заключить, что безусловно невозможной является фраза о том, что в будущем обществѣ понадобятся „огромный опыт капиталистов".

—

Неизбѣжность класса предпринимателей признается многими школами разных соціалистических лиц. Между прочим и Ф. Энгельс полагал, что класс капиталистов будет нужен для перехода к крупным в том числѣ и сельскохозяйственным, предпріятіях: — во всяком случай, — писал он в послѣдних,—здѣсь уже шелей содготовлен переход капиталистическаго производства в общественное и он может быть отнесен в одну почь, так же, как на фабриках г. Крупна и г. Штумма"—Замѣним мимоходом, что крупность предпріятій отнюдь не является необходимым условіем для перехода к соціалистическому строю).

Называя средства производства капиталом, Роберт Вдеафорд говорил:—„капитал — необходимая вещь. Капиталист же так же безполезен, как любой вор или жулик"•).

•) Очень давно уже, основная та статью в „Democratische Koetteregen Zeit", А. Бебель приводил из нея выдержки, которыя сущность нашего текста: „для чего нужны капиталисты и его помѣщик". „Они, конечно, не нужны. — отвѣчал Бебель, — ручная производительность предметов исключительно только в одном капиталѣ. Капитал нарушает солидарность между людьми, и чѣм он может технически в большей степени, рабочій класс, тѣм больше он приобрѣтает он с помощью капитала

при жизни, ему остается только обрать книги и сочинения прежних эпох, они новые крылья и полет в область знания, где мысль представляется свободно и т. п. Пока в Интернационале существует „Организаторский" способность „организаторов" после не пе-ет в наше время. Крайне сказать с тем поверхне такое пренебрежение к „организаторским способностям", как—„великий и гениальный предприниматель увеличивает это имущество общую сумму национального богатства". Говоря увеличении национального богатства, надо говорить не о размере этой ценности по отношению к целой, а об отдельном и по-нашему—создавшем их него участием и трудом. Тогда будет приведенная слова скрывают то, что без предпринимателя не было бы создано богатства, так и рядовые обывательские в этом росте богатства.

Говоря о нашем хранении. Жалко и хранимом по своей точке зрения, что „великий производитель—рабочий только создает ценности, управление фабричной и заводские работы не входит в круг его обязанностей. Далее ученые не-ют социалистов, что они в будущем, определению высказываются по этому вопросу.

Вообще, вся речь идет о классе, понимают в области господства больше, чем представляют. Далее ученые не-ют социалистов, что они в будущем управление фабричной и заводские работы инженеру хищу, а сам живет в горах, далеко от своих фабрик, ничего не знает, насколько не обратится о положении своих рабочих". Это самое так бы и сказали. Точно также К. Бехер предлагал поднять „фабрика", но-ет: сам предприниматель, в большинстве случаев, не принимает вообще никакого участия в производстве своим трудом".

Мы говорили уже, что общество, как и каждый из его многообразных членов, своим опытом, сложным и, в значительной степени организатором производства. Но если надо указать на общественный класс наиболее за этой организацией производства и управлением работы на фабриках и заводах, то это, конечно, рабочий класс.

Рабочие и не подозревая о существовании специального органа анархизм, был давно знаком с основам анархизма, они более, что они были анархистами в работе на фабриках и заводах, в организации странных буржуазной и части социалистической прессы в виде „хозяйственных отделов", для которого **все святое** отсутствует, как ничего общего не имеющее с жизнью, безумная бредни, опасная и вредная.

За труд, за честь, за братство, за дружбу.

И вооружим мы мiром обиженные

Святое знамя равенства и труда!

Пусть станет зло и рабство свободной,

Насилие, работе, горе и нужда!

А. Федоров (Алексѣй).

Письмо в редакцію.

Товарищ редактор!

Совершенно случайно я купил сам-то я мѣстном киоскѣ один из номеров „Буревѣстника".

Ранше я и не подозрѣвал о существовании специального органа анархистов, был мало знаком с основам анархизма, тем более, что основам анархизма, тем более, что основам анархизма, тем более, что странницах буржуазной и части социалистической прессы в видѣ „хозяйственных отделов", для которого **все святое** отсутствует, как ничего общего не имѣющее с жизнью, безумныя бредни, опасныя и вредныя.

Читая и я не отрал-лияньи на этим немати, но отношение мое к анархизму было совершенно индиферентно. И этому способствовало то, что я уже говорил, полное незнакомство с этим ученiем. Но способности проанализировать не имѣл. Теперь ранѣе представленiе об анархизмѣ сразу мне не пришло более

Беседы с анархистом-философом.

Бог и природа – вымыслы.

Интеллиг. Товарищ! Мы не занимаемся сейчас вопросом полезных, а вопросом науки. Ты увлекаешься немножко в сторону.

Анарх. Дело первое в том. Мировоззрения (тьма), отвлеченный разум всегда дадут достаточно объяснения, что мир фантазии, мир чувства, мир разума. Поэтому, когда религия выдвигает бога творца, как первую причину, она выдвигает бога творца, как первую причину, она выдвигает бога творца, как первую причину, она

збирательное право.

Буржуазія и интеллигенція государствъ, имѣющихъ представительныя законодательныя учрежденія и учредительныхъ собраній, привыкли къ избирательнымъ всеобщимъ, равнымъ и пр. голосованіемъ.

Желая удержать свое господство надъ общественными классами, они все возможное, чтобы эти законодательныя учрежденія величайшимъ почетомъ, два года въ годъ, изъ газеты, изъ журнала съ самымъ серьезнымъ видомъ трактуютъ ту очевидную нелѣпость, что нѣсколько сотъ буржуевъ-интеллигентовъ, имѣющихъ свободный доступъ въ большіе и роскошные помѣщенія, законодательствуютъ, выражаютъ волю всего народа.

На этомъ основаніи они требуютъ безпрекословнаго подчиненія своимъ законамъ тѣхъ или другихъ мѣропріятій, которыя они признаютъ законодательными собраніями результатомъ всеобщей подачи голосовъ.

Буржуазія и интеллигенція добились грубое суевѣріе, по которому законодательные собранія, выражаетъ чуть ли не священныя и божественныя.

Такимъ образомъ является утвержденіе, что общая воля народа выражается въ этихъ собраніяхъ буржуевъ и интеллигентъ в. «Общей волей многомилліоннаго народа» и не можетъ быть", писалъ Н. Толстой, а „если бы и была общая воля всего нар большинство голосовъ никогда не выражало ее".

В самомъ дѣлѣ: въ рядахъ народа находятся и рабочіе, и буржуа, и честные-пахари и крестьяне-кулаки-хищники, и полезные, обираемые всякими началами путемъ выжиганія лѣсовъ и пр. народъ имѣетъ и образованіе и темноту; и опытъ заработанныхъ интеллигентны и с хлѣба на кобыленькимися, почти ни в чемъ разбирающіеся бѣлянки. Можно подсказать этотъ списокъ, но и то, что общей воли у этихъ людей не существуетъ, и у народа тоже. Мало этого, въ составѣ народа, входящаго в составъ народа, имѣется свои желанія и цѣли, которыя только в общихъ чертахъ совпадаютъ с желаніями людей, но не совпадаютъ даже в одинаковомъ видѣ съ желаніями своихъ классовъ. Даже у одного и того же человѣка сегодня, и день выборовъ, нынѣшній, одна воля, а черезъ мѣсяцъ, подъ вліяніемъ уроковъ жизни, — совсѣмъ другая. А, выбирая, человѣкъ почему то думаетъ, что в течение нѣсколькихъ лѣтъ депутатъ будетъ выражать его, избиратели, волю.

Очень много народа не учитывает в выборахъ. Дѣло не в томъ, что эти люди несознательны, а в томъ, что они или знаютъ или только думаютъ, что отъ выборнаго, не может быть ни пользы, ни отъ выборнаго, не может быть ни пользы, что это выборное не может отразить в своем законодательствѣ волю народа. Такъ напримѣръ, во Франціи, гдѣ давно существуетъ избирательное право, „только меньшая часть избирателей. Такимъ образомъ, если даже повѣрить, что какъ-то чудомъ депутат выражаетъ волю народа въ нѣсколькихъ своихъ избирателей и считать, что народъ надо считать волю избирателей, то все-таки, въ большинствѣ, в законодательномъ собраніи не выражается воля даже большинства народа.

Это далеко не все. Вотъ, напримѣръ, в Парижѣ во время предпослѣдняго выборов на каждаго изъ 17-ти округа—Брусса—пришлось 4524 голоса, а за его противника имѣлъ одновременно и въ каждомъ округѣ 4550 голосовъ—значитъ 26 голосов больше. В 19 округѣ Альфонсъ подаетъ 4553 голоса, а Пютенъ ихъ получаетъ 4660. Такимъ образомъ 45 избирателей этихъ округов провели депутаты, выражающіе (если мыслимо) волю только полов 9 участвовавших в выборахъ.

Если мы даже допустим эту возможность, что депутат, который представит высказывать волю не 50 самим вопросов, знал состоит воли каждаго изъ своих тысяч его избирателей. Ясно, что так как воли этих различны, при всем желаніи, не мог бы выразить их общей воли. Посмотрите, как разнообразна воля людей, как часто она расходится даже по важнѣйшимъ вопросам, постоянно каждый человѣкъ изъ нихъ.

С другой стороны, каждый изъ 4550 избирателей не может знать воли своего депутата, и только эту свою волю по вопросамъ, которые могутъ возникнуть въ будущемъ, и не может выразить в законодательномъ собраніи. Это, если не то, что, и если с томъ случаѣ допустимъ существованіе большинства депутатов. Да и воля депутата в большихъ округахъ или передъ выборами не будетъ сильно отличаться от его воли черезъ два—три мѣсяца по своимъ избирателямъ.

Сколько людей мы видѣли, поселянами своихъ убѣжденій, которые, получивъ на глазахъ всѣхъ руку многочисленной солидарности и в знакъ протеста противъ русско-японской войны, имѣютъ теперь другое желаніе другую волю. Центральный комитетъ В. М. Чернов, занявшій свое непримиримым протестомъ войны, измѣнилъ свои убѣжденія и переписавши свою волю, так как без этого ему пришлось бы в одном мѣстечкѣ с самым покрывала воинственную патріотическую волю. Сколько можно перечислить другихъ фактовъ революціонеровъ, перекрасившихъ волю которы или удивить с ней-либо или является такой.

Не слѣдуетъ не говорить о выше-указанной учредительномъ собраніи, которой воли народа, когда въ этом собраніи будет много партій и рѣзко различными взглядами, с однакой разницей между волей одного и другой. Да и партія в составѣ одной партіи.

Не надо также забывать, что учредительное собраніе издаетъ свои законы не тогда, когда на его основѣ народъ, а тогда, когда на его основѣ господствуетъ тотъ или другой классъ или слой, а иногда только большинство послѣдних. Тогда же как тут общая воля народа?

Депутат может провѣрять, какъ любой самодержец, **только свои** мысли, а не мысли своихъ избирателей. Такъ что, если даже допустить, что депутат выражаетъ волю народа, то только въ томъ случаѣ, если с самого начала и до конца большинство другихъ депутатов. Да и воля депутата в большихъ округахъ или передъ выборами не будетъ сильно отличаться от его воли черезъ два—три мѣсяца по своимъ избирателямъ.

Сколько людей мы видѣли, поселянами своихъ убѣжденій, которые, получивъ на глазахъ всѣхъ руку многочисленной солидарности и в знакъ протеста противъ русско-японской войны, имѣютъ теперь другое желаніе другую волю. Центральный комитетъ В. М. Чернов, занявшій своей

...ходимо знать для всей команды и ...ть каждому. Организованность ...ность, сознательность, знание ...ла, умение обращаться с ...ами, инструментом, материалом, ...ность, составляют и печать ...ного класса, являют тысячи других дел.

Этой силой можем управлять ...ько мы, рабочие нашего завода, ...ющее количество пока ...ованно, но знания, которыми ...ладают эти знания, которые ...ются над контрреволюционными ...ами, подрывающими ...ую власть, блестящий и ...ный пример. Отсутствие ...ы должны устранить на опыта под ...ержки. Кто не хочет работать с ...ородом, тому нет места в рядах ...ода.

К позорному столбу саботажников!

Бойкот преступным наемникам капитала!

Военно-Революционный Комитет Всерос. Центр. Исп. Ком. Совѣт. Рабочих и Крестьянских Депутатов.

Президиум Петроградского Совета профессиональных союзов, железнодорожный и всѣ обособленные профессиональные союзы, Центральный и всѣ обособленные районные комитеты Союза Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов.

Петроградский Совѣт фабрично-заводских комитетов.

Исполнительный комитет Петроградского совѣта крестьянских депутатов.

Исполнительный комитет Всероссийского союза железнодорожников.

Исполнительный комитет Всероссийского союза почтово-телеграфных служащих.

Исполнительный комитет Всероссийского союза рабочих продовольственных организаций.

Исполнительный комитет Всероссийского союза служащих продовольственных организаций.

Исполнительный комитет Всероссийского союза работников продовольственных организаций.

Исполнительный комитет Всероссийского союза работников продовольственных организаций.

Исполнительный комитет Всероссийского союза работников